

случае совсем неважно, служил ли «тетенькин муж» А. и предал ли его. Так что в тексте пародии на натуралистический роман этот эпизод биографии «тетенькинова мужа» оказывается столь же избыточной подробностью, как и множество других приведенных в авторском «пересказе» деталей, не идущих к делу.

Между тем имя А. упоминается не случайно. Представляя читателю «роман» из современной французской жизни, С. отмечает в ней новое и весьма характерное социальное явление: как следствие недавней колониальной войны, во Франции начинают появляться экзотические фигуры – выходцы из Алжира. Ими оказываются арабы, попавшие туда против своей воли – поверженные, но все еще опасные враги, что заставляет французское правительство держать их перед глазами. В противоположность им, арабы, содействовавшие победе французов в Алжире, стремятся найти прибежище во Франции, чтобы устроить себе беспечальную жизнь. Эту ситуацию и отображает С. в приведенном выше фрагменте, упоминая две фигуры: плененного врага Франции А. и пародического «тетенькинова мужа», по-видимому, бежавшего из родной страны. Как сатирику С. более интересна вторая фигура, которую он и ставит в центр повествования. «Тетенькин муж» безжалостно осмеян и, по сюжету, жестоко наказан, так как для араба не иметь детей – свидетельство того, что аллах от него отвернулся. При этом фигура А. остается по видимости в тени. Однако именно драматическая судьба арабского эмира – то зерно, из которого развивается приведенный микросюжет.

Литература

Оганисьян Ю. Абд-аль-Кадир. – М., 1968. – 209 с.

Абд-эль-Кадер // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1890–1907; Алжир: Справочник. – М., 1997; Абд аль-Кадир // Большой энциклопедический словарь. – М.; СПб., 1998.

Г.В. Маркелова

Абдурахман-автобачи (даты жизни неизвестны) – сановник Кокандского ханства, один из руководителей Кокандского восстания (1873–76) под руководством Пулат-хана. В 1873 по приказу Худояр-хана А. пытался устранить вооруженную группировку Пулата,

выступавшую против ханского гнета, но двумя годами позже, когда восстание приняло антирусский характер, вступил в союз с ним. Восставшие были разгромлены русскими войсками. А. добровольно сдался в плен вместе со своими командирами. Пулат-хан казнил родственников А.; тот в отместку содействовал выдаче его русским. А. был освобожден от наказания и отправлен в Россию. Жил в Оренбурге, впоследствии в Екатеринославе, где, получая от российского правительства высокую пенсию, провел остаток жизни.

В текстах С. имя А. не упоминается, но слово *автобачи* используется в цикле «Благонамеренные речи»: «Единственное в этом отношении исключение составляет Ташкент <...> потому, что правда, осуществлявшаяся в лице автобачей, не в пример менее доброкачественна, нежели правда, олицетворением которой явились русские уездные исправники» (11, с. 435-436). В данном контексте чин кокандского сановника *автобачи* выступает как нарицательная номинация азиатского правителя-деспота. С. подводит читателя к мысли о том, что феодальные ханства, вошедшие в состав России, были приобщены к порядкам государства с более высоким уровнем социально-экономического развития и это отчасти облегчило положение населявших их народов, в частности было навеки уничтожено рабство. В целом же политику России в Средней Азии С. оценивал как хищническую.

Возможно, один из эпизодов биографии А. получил отражение в «Современной идиллии» – в рассказе о восточных приключениях «странствующего полководца» Редеди, призванного на помощь мятежному Араби-паше: подобно тому как А. отдал в руки врагов Пулат-хана, Редедя готов сдать в плен Араби-пашу: «Съезжу в Каир, получу прогонные деньги, сдам Араби-пашу в плен... и возвращусь» (15-1, с. 137-138).

Литература

Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К.П. фон-Кауфмана I-го. – М., 1910. – 234 с.; *Халфин Н.А.*

Присоединение Средней Азии к России (60–90-е гг. XIX в.). – М., 1965. – 468 с.; *Бабабеков Х.Н.* Восстание Пулат-хана. – Ташкент, 2008.
Кокандское восстание 1873–76 // Энциклопедический словарь. – М.; СПб., 2009.

Г.В. Маркелова

Авсеенко Василий Григорьевич (5.01.1842, Московская губерния – 29.07.1913, Петербург) – беллетрист, критик, публицист, с 1874 – чиновник особых поручений при министре просвещения. В 1860–70-е – автор литературных обзоров и рецензий в журналах РСл, РВ и РМир; выступал с критикой писателей демократического направления, в том числе С. С 1883 – редактор СПбВед. В 1890-х сотрудничал в либеральных журналах ВЕ и РМ. Автор повестей и романов из жизни высшего света и чиновничьего мира, а также антинигилистического романа «Злой дух» (1881).

С. опубликовал в ОЗ (1871, № 12) резко отрицательную рецензию на роман А. «На распутье». Особенно задело А. замечание рецензента о том, что роман «принадлежит именно к тому “раечному” роду, который допускает “показывание” всякого рода картинок без малейшей связи между ними» (9, с. 442). А. мстительно ответил своему критику в статье «Опять щедринские помпадуры» (РМир, 1873, № 95, 14 апр.), заявив, что такие авторы, как многопишущий Щедрин, способны писать только для райка. В статье «Очерки текущей литературы» (РМир, 1872, № 259, 7 окт.) А. отозвался о «Дневнике провинциала в Петербурге» и, как бы не узнав С. под псевдонимом М. М., колко заметил, что автор этого произведения пишет с «дубоватым» остроумием. Имя А. как знак упадка литературы появляется в письме С. к П.В. Анненкову от 26 мая 1884: «...беллетристика, с смертью «Отеч<ественных> зап<исок>», окончательно замерла <...> Находят, что достаточно Атавы и Авсеенка с прибавкой старых патентованных подлецов...» (20, с. 29-30).

Литература

Авсеенко В.Г. Собрание сочинений: В 12 т. – СПб., 1904–1905.

Головин К. Русский роман и русское общество. – СПб.: Типография А. Пороховщикова, 1897. – 472 с.